

С. А. Абдулкаримов

СПОРТ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Одним из конструктов культурной идентичности новейшего времени, наряду с музыкой, изобразительным искусством, архитектурой, живописью, кинематографией, стал выступать спорт. Столь высокая популярность спорта, его престижность и вездесущность стали возможными благодаря как формированию единого общемирового финансово-информационного пространства, так и стремительному росту этнической самоидентификации в современном мире. Со вступлением человечества в постиндустриальную эпоху спорт в массовом сознании людей стал все больше выражать социальную и культурно-историческую солидарность народов. Начиная с 1950–1970-х годов спортивная культура на Западе стала предметом исследования представителей многих гуманитарных наук, а понятие “большой спорт” стало частью понятия “большая политика”¹.

Традиционный спорт и идентичность в доиндустриальный период

Истоки развития современного спорта восходят к глубокой древности, к тому периоду, когда занятия физическими упражнениями были необходимы для выживания в условиях суровой окружающей природы. Они были связаны с трудовой деятельностью людей и потребностью обороняться от врагов. В разные исторические периоды в культуре народов мира традиционные виды спорта выполняли различные социальные функции, включая оздоровительные, воспитательные, коммуникативные, развлекательные, военно-прикладные, обрядовые и т.д.²

С древних времен спортивные состязания, являясь частью календарных и религиозных праздников и обрядов, имели ритуально-магическое значение. Концептуально дополняя обрядовые церемонии, они символизировали ритуальное противостояние человека с природой. Согласно народным поверьям, коллективные состязания в силе, ловкости и выносливости, в цикле календарных праздников, придавали земле силу, плодородие и высокую урожайность³, а в похоронно-поминальной обрядности – символизировали сакральную связь с умершими и служили своего рода данью уважения и преданности предкам⁴.

В традиционных доклассовых обществах не существовало культа спортивных достижений в современном его понимании. Первоначально спортивные победы воспринимались не столько как достижения отдельных участников соревнований, сколько как проявление долга победителей перед общиной, племенем, родом. Традиционные состязания вызывали глубокое сопереживание у сородичей и соплеменников, что порождало у них религиозные чувства и внутригрупповую солидарность. Победители соревнований в представлениях окружающих рассматривались как избранники богов и пользовались большим уважением и авторитетом в обществе.

В эпоху военной демократии занятия физическими упражнениями были составной частью деятельности таких социальных институтов, как мужские союзы, одна из главных функций которых – воспитание и подготовка молодежи к полноценной деятельности в коллективе в мирное и военное время. Сегодня мужские союзы имеют широкое распространение во многих доиндустриальных обществах Азии, Африки и Океании. Еще в недавнем прошлом, а в некоторых случаях и в новейшее время, данный феномен можно было наблюдать среди народов бывшего СССР, в Центральной

Азии, на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке⁵. В начале XX в. специфические мужские объединения существовали и у некоторых европейских народов – у эстонцев, западных украинцев, русских казаков, румын, молдован, черногорцев и т.д.

В доиндустриальный период традиционные спортивные занятия у многих европейских народов, являясь частью этнической культуры, имели многофункциональный характер и порою отражали реалии повседневной жизни. Так, например, в Нидерландах и Франции среди традиционных видов спорта были широко распространены состязания на ходулях, в Шотландии и Ирландии – бросание жерди, в Голландии – скоростной бег на коньках, в Англии и Германии – игры в мяч, в Скандинавских странах – лыжные гонки и т.д.

В России у русских в этот период большой популярностью пользовались кулачные бои, борьба, взятие снежных городков, лапта; у татар и башкир, как и у многих тюркских, а также монголоязычных народов – национальная борьба, верховая езда, бег; у народов Кавказа – различные виды единоборств, бег, верховая езда; у народов Сибири и Дальнего Востока – состязания на байдарках, гонки на оленях и собачьих упряжках, борьба и стрельба из лука и т.д.

Будучи неотъемлемой частью народной культуры, традиционный спорт стимулировал самоорганизацию и консолидацию общества, способствовал сохранению его социально-культурных связей с прошлым. В конечном счете, в процессе активного внутриэтнического общения, соревновательные игры способствовали осознанию своей культурной идентичности, формированию чувства коллективизма среди членов этнических образований.

Спортивный национализм как явление эпохи модернизации

С переходом к новому времени меняется система социально-культурных ориентаций в обществе. Первоначальные ценности спортивной культуры, основанные на идеях гуманизма, красоты и здорового образа жизни, постепенно уступают место материализму, утилитарным потребностям и зрелищности. Если прежде достижения в спортивных соревнованиях были обусловлены ростом социального престижа, то с индустриализацией общества основным стимулом спортивных побед становится материальная выгода.

Англия, стоявшая у истоков промышленной революции, была организатором и законодателем первых международных спортивных соревнований и современного спорта, основным критерием которого стали универсальные ценности, проповедующие индивидуалистские и прагматические начала.

В условиях становления и кристаллизации новых социально-культурных связей, основанных на экономических интересах, через спорт происходит приобщение традиционных обществ к ценностям западной цивилизации. Такие соревновательные игры как футбол, крикет, бокс и другие виды английского спорта постепенно в процессе модернизации становятся национальным достоянием колониальных народов Британской империи и в дальнейшем включаются в программы международных спортивных соревнований.

В промышленно развитых европейских странах, прежде всего, в крупных городах, происходит постепенное вытеснение прежних культурных традиций из жизни общества⁶. Традиционные игры и развлечения теряют свою значимость – отдельные виды спортивных соревнований трансформируются в классические виды современного спорта, а некоторые из них под влиянием рыночной экономики приобретают прагматическую основу и становятся коммерческими и профессиональными.

Процессы экономической модернизации, охватившие европейские страны в XIX в., вызвали значительные социально-политические изменения в жизни общества и,

прежде всего, рост политического и культурного национализма. Как отмечает Андреас Каппелер, европейские многонациональные государства в XIX в. были потрясены национальными движениями. Новое понятие нации стало основным объектом идентичности и лояльности, принципом устройства современного мира⁷. В условиях бурного развития капиталистической экономики в XIX–XX вв., политического передела мира и трансформации династических империй в национальные государства спорт становится транслятором национальных идей – через спорт активно пропагандируются идеи национальной солидарности, единства и сплочения нации. В этот период многие спортивные общества в Европе становятся ядром будущих этнонациональных движений и организаций. Появляются многочисленные гимнастические общества, клубы фехтования и гольф-клубы, первые объединения альпинистов и любителей гребли, парусного и других видов спорта. Именно на этот период приходится активная деятельность национальных гимнастических обществ в Германии, Франции, Швейцарии, Швеции, Дании, Финляндии, Австро-Венгрии и других странах, ставших предвестниками спортивного национализма в Западной Европе. На рубеже XIX–XX вв. в странах Восточной Европы – в Чехии, Словении, Польше, Хорватии, Болгарии – появляется патриотическое движение спортивных объединений “Сокол”, консолидировавших славянские народы в борьбе за создание национальных независимых государств на территории Габсбургской и Османской империй.

В начале XX в. сокольские клубы организуются и в России. Позднее они объединяются в “Союз русского сокольства”⁸. Идеи консолидации и сплочения нации через спорт в критические и переломные периоды истории получают активную поддержку со стороны государств. Так было в Германии в периоды патриотических войн на протяжении XIX–XX столетий, во Франции – после поражения во франко-прусской войне 1871 г., в России после крымской и русско-японской войн. В XIX–XX вв. в России, как и в Германии, Франции и других европейских странах, среди патриотически настроенной части интеллектуалов и средних слоев городского населения занятия физическими упражнениями и традиционными видами спорта рассматривались как неотъемлемая часть выражения культурной самобытности и национального менталитета в противоположность универсалистским ценностям английского игрового спорта.

Глубокий экономический кризис, потрясший Европу в 1920–1930-е годы, и Вторая мировая война, в итоге приведшая к крушению мировой колониальной системы и образованию стран социалистического лагеря, привели к разделу мира на две полярные общественно-политические системы и утверждению нового двухполюсного миропорядка. Если в период новой истории ведущей тенденцией в развитии общества было стремление формировать новые государства, то в период новейшей истории усиливаются межнациональные (межгосударственные) интеграционные связи. В спорте окончательно утверждаются игровые виды спортивных соревнований, которые становятся национальным достоянием многих народов и государств. Глубинная человеческая потребность в культурной идентификации в индустриальном обществе (особенно в период его расцвета. – С.А.) заметно меняется – человек начинает “...идентифицировать себя с нацией вместо деревни”⁹, гомогенность традиционного общества сменяется гетерогенностью социальных и профессиональных субкультур¹⁰, которые в различной степени начинают зависеть от профессионализированной национальной культуры, в том числе от спортивной культуры, имеющей общенациональное значение. После Второй мировой войны международные спортивные соревнования приобретают политическое значение. Участие во Всемирных олимпийских играх и чемпионатах мира становится символом международного признания.

Став проводником политики, спортивный национализм начинает играть заметную роль в формировании современных гражданских наций в Европе и странах Но-

вого Света. Активному пробуждению национального самосознания финнов и формированию финляндской нации, например, в значительной степени способствовали первые победы Финляндии на международных соревнованиях в 1890-х годах и на Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 г. Спортивный национализм в Норвегии ускорил формирование норвежской нации. Как отмечает В.А. Тишков, “после зимней олимпиады в Лиллехаммере... среди норвежцев практически прекратились дебаты по поводу “единого народа” со шведами. Спортивный национализм и деньги от морской нефтедобычи сделали свое дело”¹¹. В 1960–1970-е годы в Бразилии темнокожие и мулаты внесли решающий вклад в достижения побед своей сборной команды по футболу, что в немалой степени способствовало формированию единой бразильской нации с участием белого и цветного населения¹². Бейсбол в США так же, как и хоккей на льду в Канаде, стал одним из интегрирующих факторов консолидации нации и т.д. Олимпийский огонь, зажженный на открытии Олимпийских игр в Сиднее в 2000 г. одной из лучших бегуний “зеленого континента”, коренной австралийкой Кэйти Фримэн, был с восторгом воспринят ее соплеменниками (“аборигенами”) и, как позднее комментировали спортивные журналисты, стал своего рода символом единения австралийской нации.

Спортивное движение получило массовое развитие и в странах социалистического лагеря. С первых дней советской власти в СССР спорт был возведен в ранг государственной политики и широко пропагандировался в обществе, начиная со школьной скамьи. Как отмечает В.В. Карлов, одной из важнейших черт истории народов СССР в советский период стало “доразвитие” вглубь их национальных культур на основе профессионализации, образования и развития средств трансляции культурных явлений¹³. Глубокие модернизационные процессы, охватившие советскую страну, значительно ускорили интеграционные связи ее народов и этнических групп. В немалой степени этому способствовало активное развитие физической культуры и спорта. В Советском Союзе впервые была создана новая система физического воспитания. Основной концепцией развития советского спорта было формирование нового советского гражданина, гармонично сочетающего в себе физические и интеллектуальные способности. Первоначально, в двадцатые годы, программа физической культуры включала только неигровые виды спорта, что объяснялось критическим отношением коммунистов к игровым видам спорта как “буржуазным по духу”. Однако уже в 1930-е годы игровой спорт стал приоритетным в СССР, а достижения советских спортсменов на международных соревнованиях получили мировую известность и признание. Спортивное движение в СССР представляло одну из сторон общей идеи формирования общегражданского сообщества. В то же время спортивные соревнования между представителями различных этнических групп и народов, широкая пропаганда в местах их компактного проживания традиционных игр способствовали укреплению этнического самосознания народов Советского Союза.

Универсализм и традиции в спорте в эпоху глобализации

Сегодня в условиях глобализации спорт становится неотъемлемой частью глобальной культуры, происходит нарушение преемственности культурных традиций прежних поколений. На этом фоне во многих европейских странах все отчетливее выступают проблемы сохранения самобытности народов и культур, усиливается движение возрождения национальных культурных традиций, универсализирующая тенденция развития культуры сопровождается бурным ростом национального самосознания. Возрождаемые культурные традиции, включая народные виды спорта, все отчетливее выдвигаются в качестве альтернативы массовой культуре, которая, по выражению одного из видных французских антиглобалистов известного культуролога Алена де Бенуа, “превращает смысл в знак, формы – в зрелище”¹⁴. В Велико-

британии и Ирландии, Франции и Нидерландах, Бельгии и Финляндии, как и в других странах Западной Европы, на ежегодных фольклорных праздниках и фестивалях проводятся народные игры и состязания.

Популяризация и развитие традиционного спорта сегодня находит отражение и в культуре народов бывшего СССР. На волне бурного роста национализма и активных этнополитических манифестаций в конце 1980-х – начале 1990-х годов в бывших постсоветских республиках в рамках концепций развития национальных культур происходит возрождение традиционных видов спорта. За последние годы то же наблюдается и во многих регионах Российской Федерации, где на различных народных праздниках (у русских – на “масленицу”, у татар и башкир – на “сабантуе”, у бурят – на “тайлагане”, у якутов – на “ысыахе” и т.д.) проводятся традиционные состязания и игры, включая старинные виды спорта. Одновременно, на основе синтеза нового со старым, традиционного с современным, происходит конструирование новых видов спорта, которые служат одним из проявлений культурной идентичности народов. Так, например, на рубеже 1980–1990-х годов в Азербайджане появилась новая школа национальной борьбы *каракаплан* (“черный тигр”), в Узбекистане – школа *кул санъати* (“искусство руки”), в Украине – новая школа национальной борьбы *гопак*, а в России – *славяно-горицкая борьба* и т.д.

Ныне отдельные виды спорта выступают в качестве символов культурной идентичности народов. Так, например, французский бокс *сават* стал символом национальной самобытности французов, так же как и национальная борьба *глима* – у исландцев, *чидаоба* – у грузин, *курэши* – у татар и башкир и т.д. У валлийцев в Великобритании игра в *регби* давно стала символом культурной идентичности почти политического значения или “второй религией”, как иногда называют регби сами валлийцы. Шотландцы и валлийцы с недавних пор стали демонстрировать свою этничность, отдельно выставляя свои футбольные команды на международных соревнованиях, между тем как законодателями этого вида спорта в Европе по праву считаются англичане.

Для народов, расселенных дисперсно в различных уголках мира, проведение общенациональных игр является знаковым событием и служит сохранению их культурной самобытности и единства. Ярким тому свидетельством служат ежегодные кельтские фестивали в Ирландии и Шотландии, на которых проводятся различные национальные игры с участием представителей ирландской и шотландской диаспор, Всемирные еврейские олимпийские игры “Маккабиады”, Всемирные армянские олимпийские игры, Всемирные литовские игры, а с недавних пор – спортивные праздники-фестивали в Татарстане с участием татар из различных российских республик и областей и другие подобные им.

Заслуги отдельных выдающихся спортсменов и спортивных команд становятся не только знаменательными событиями в жизни их стран и регионов, но и делают их, в определенной степени, знаковыми фигурами в судьбе народов и этнических групп. Такие спортсмены при жизни становятся символами национальной гордости своих народов, кумирами целых поколений зрителей и болельщиков.

В истории известно немало примеров, когда достижения отдельных спортсменов способствовали признанию их этнических групп со стороны окружающих народов. Так было в США и Канаде по отношению к афроамериканцам, индейцам, выходцам из Латинской Америки, китайцам и другим этническим группам; в Турции, Иордании и Сирии – по отношению к выходцам из Северного Кавказа – адыгам, черкесам и чеченцам. В 1930-е годы игра в футбол способствовала самоутверждению весьма немногочисленной татарской диаспоры в Финляндии. Участие их футбольной команды во второй лиге страны, а некоторых игроков и в сборной Финляндии по футболу, благоприятствовало росту социального статуса татар в глазах финских болельщиков. Сегодня для многих иммигрантов на Западе единственный путь к успеху

лежит через спорт. Так, например, немало подростков из семей иммигрантов во Франции мечтают быть похожими на известного футболиста Зинедина Зидана – потомка иммигрантов из Алжира, точно так же, как многие подростки из афроамериканских и китайских семей в США мечтают стать такими же, как звезды американского баскетбола Майкл Джордан и Яо Минг.

Спорт – от агрессии к толерантности и созиданию в гражданском обществе

Спорт в современном мире стал выступать в роли влиятельной силы, способной как консолидировать, так и разъединять большие группы людей. Фактически любые международные соревнования сегодня рассматриваются сквозь призму политики, а состязания спортсменов воспринимаются как состязания народов и государств. Командные соревнования на стадионах или зрелищные поединки на рингах и татами с участием представителей различных культур, как правило, прямо или косвенно рассматриваются сквозь призму этничности. Сегодня в России победы футбольных команд “Алания”, “Анжи” и “Уралан” вызывают одинаково положительную реакцию со стороны как осетинских и дагестанских, так и калмыцких болельщиков, вне зависимости от места их проживания; победы республиканских команд воспринимаются ими как спортивные достижения не только республик, но и их титульных народов, несмотря на то, что команды играют в интернациональном составе, нередко с заметным преобладанием спортсменов славянского происхождения.

Являясь частью глобальной экономики и политики, современный спорт выносит на новый более высокий уровень конкуренцию и эгоизм (так называемый социальный дарвинизм). По образному выражению американского социолога Кендалла Блэнчерда, спортивные отношения стали выражением “привилегии и давления, власти и подчинения”, в конечном счете, современный спорт стал “вопиюще политичным и националистичным”¹⁵. Согласно исследованиям психологов, спорт в условиях актуализированного этнического сознания в обществе может не только увеличивать культурную дистанцию между этническими группами, но и создавать этноцентристские настроения среди зрителей и болельщиков. Современный спорт отражает все скрытые негативные пороки общества. Как отмечает известный американский социолог Стэнли Эйтцен, “...Если насилие свирепствует в обществе, спорт также будет страдать от этого”¹⁶. Азарт и спортивный патриотизм болельщиков могут довольно легко перерасти в насилие по отношению ко всему чужому. Иррациональная логика превращения образов чужого в образ врага, подобных первобытному “пра-логическому мышлению”¹⁷, когда эмоции берут верх над разумом, все чаще проявляется в современном обществе. По утверждению психологов, “в критических ситуациях, связанных с изменением характера межэтнических отношений, происходит нарушение компенсаторной связи между коллективным бессознательным и групповым сознанием. Образы бессознательного начинают актуализоваться на уровне сознания и расширять свои границы”¹⁸, охватывая отдельных индивидов и целые группы людей. Для многих болельщиков в процессе игры “чужими” становятся команды-соперники и все те, кто за них болеет, а спортивная агрессия все чаще переносится со стадионов на улицы и площади мегаполисов. Нередко на волне спортивного ура-патриотизма стихийно возникают различные расистские и ксенофобские выступления ультра-правых сил. Наиболее агрессивная часть фанатов футбольных клубов, будь то английского “Ливерпуля” или французского “Пари-Сен Жермен”, турецкого “Галатасарая” или московского “Спартака”, как и многих других клубов, может создавать конфликтные ситуации и вызывать серьезные беспокойства и тревогу в обществе.

Вместе с тем участие представителей различных этнических групп в составе спортивных команд укрепляет межэтническую солидарность и толерантность в обществе. Так например, в современной России в условиях формирования гражданского общества, победы сборных команд страны с участием представителей различных этнических групп куда более значимы, чем любые политические лозунги и декларации о патриотизме и многонациональности Российского государства. Как когда-то в советские годы прославляли советский спорт в мире и одновременно поднимали престиж своих народов белорус Сергей Бубка, татарин Ринат Дасаев, осетин Сослан Андиев, казах Серик Конокбаев, узбек Руфат Рескиев и другие, так и сегодня прославляют российский спорт татарин Марат Сафин, дагестанец Мурад Умаханов, осетин Тимерлан Тменов, тувинец Аяс Монгуш и многие другие.

Из истории мирового спорта известно немало примеров, когда спорт останавливал войны и превращал заклятых врагов в надежных друзей. В античные времена в период проведения знаменитых Олимпийских игр в Греции прекращались всякие военные конфликты между эллинами, а игры завершались совместной трапезой всех их участников. Аналогичная традиция известна и северо-американским индейцам¹⁹. В некоторых африканских и азиатских странах в XVIII–XIX веках европейцы активно пропагандировали различные виды спортивных игр среди местных жителей с целью отвлечения их от межплеменных столкновений и войн и установления стабильности на подвластных территориях. Во второй половине XIX в., благодаря активной деятельности колониальной администрации в Нигерии, среди местного населения стали распространяться футбол, крикет, поло, теннис, что способствовало укреплению мирных связей между различными общинами и культурами. Сегодня эти виды спорта служат средством выражения культурной идентичности нигерийцев²⁰.

В новейшей истории участие государств во всемирных олимпийских играх и чемпионатах мира стало символом их международного признания. Как показывает современная мировая практика, для того, чтобы занять достойное место в складывающемся сообществе наций, государства должны соответствовать мировым стандартам не только в области экономики, науки, техники, но и в области спорта.

С каждым годом растет число участников международных соревнований, представляющих различные континенты, культуры, цивилизации, государства, расы, народы. Все активнее дают о себе знать в большом спорте спортсмены из Китая, Южной Кореи, Японии, Сенегала, Кении, Турции, стран арабского Востока и т.д.

Новейшая стадия глобализации характеризуется, наряду с усилением осознания целостности человечества, нарастающим “плюрализмом культур и этничностей”²¹. При этом во многих национальных государствах современные версии мультикультурализма вступают во все большее противоречие с основополагающими положениями западной либеральной демократии относительно взаимоотношений индивида и общества. Спорт, как и культура в целом, является одним из наиболее цивилизованных способов взаимоотношений людей в обществе. Огромное влияние спорта в мире, его значительный миротворческий ресурс дают возможность надеяться, что спорт, как часть общечеловеческой культуры, в XXI столетии будет способствовать расширению диалога между людьми доброй воли, не взирая на расу, конфессию, культуру, а формула “единство в многообразии” станет естественной аксиомой для политиков и всего человечества.

Примечания

¹ Достаточно упомянуть работы таких исследователей, как: *Mcintosh P.C. Sport and Society*. L., 1963; *Maheo R. Sport and Culture*. Springfield, 1964; *Sport in the Modern World – Chances and Problems*. B.; N. Y., 1973; *Sport in Contemporary Society: An Anthology*. N. Y., 1979; *American Sport*

Culture. Lewisberg, 1985; *Guttman A. Women's Sports: A History*. N. Y., 1991; *The Anthropology of Sport*. Bergin; Garvey, 1995.

² *Горбунов Б.В.* Воинская состязательно-игровая традиция в народной культуре русских // Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1998. С. 4.

³ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы (конец XIX – начало XX в.). Весенние праздники. М., 1977; *Уарзиати В.С.* Народные игры и развлечения осетин. Орджоникидзе, 1987.

⁴ *Симаков Г.Н.* Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. Л., 1964.

⁵ *Снесарев Г.П.* Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 7. М., 1963; *Дибиров М.А.* Народные игры и состязания в Дагестанских мужских союзах // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX века. Махачкала, 1967; *Пономарев Н.И.* Социальные функции физической культуры и спорта. М., 1974. С. 150–157.

⁶ *Malcolmson R.W.* Popular Recreations in English Society 1700–1850. Cambridge, 1973. P. 170–171.

⁷ *Каннелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М., 2000.

⁸ История физической культуры и спорта / Под ред. В.В. Столбова. М., 1977. С. 77; *Кун Л.* Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982. С. 176.

⁹ *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2001. С. 281.

¹⁰ *Карлов В.В.* Введение в этнографию народов СССР (XIX–XX вв.). М., 1990. С. 51–52.

¹¹ *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 117.

¹² *Jose Sergio Leite Lopes.* Class Ethnicity and Color in the Making of Brazilian Football // *Daedalus*. 2000. V. 129. № 2. P. 239–270.

¹³ *Карлов В.В.* Этнокультурные процессы новейшего времени. М., 1995. С. 163.

¹⁴ Цит. по: *Костылева Т.В.* По дорогам культуры индивидуальных миров // От массовой культуры к культуре индивидуальных миров: новая парадигма цивилизации. М., 1998. С. 105.

¹⁵ *The Anthropology of Sport*. P. 245.

¹⁶ *Eitzen D.S.* Sport and Deviance // *Sport in Contemporary Society*... P. 65.

¹⁷ *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

¹⁸ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 52. (сер. “фундаментальная психология”).

¹⁹ *Gluckman M.* Sport and Conflict // *Sport in the Modern World*... P. 48–54.

²⁰ *Adefope H.E.* The Role of Sport in the Creation of National Identity, and its Contribution to the Search for Understanding between Different Communities and Cultures // *Sport in the Modern World*... P. 580–581.

²¹ *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L., 1992. P. 59.

S.A. Abdulkarimov. Sport and Cultural Identity in Society: History and the Present

The author discusses the role of sport in the formation of cultural identity. Stressing that sport has always been an important factor in the molding of collective identities, the argues that in the modern epoch it becomes an indicator of human relations, a symbolic expression of ethnic and political matters. Today, in the globalization period, when universalizing trends run against the reaffirmation of national consciousness, the latter may be specifically observed in the phenomenon of sports nationalism. At the same time, in the period that is marked by the increased social aggression, sport functions as a civilized means of social self-assertion.